

Глава 331. Повышение до четвертого ранга

Вэй Дэ Синь знала, что беременна, так как недавно чувствовала изменения в своем теле.

Новая жизнь в ее утробе дала ей большую надежду.

Это был ее самый большой секрет, и она никогда не ожидала, что всего через несколько дней посторонний раскроет его напрямую.

Как это могло ее не шокировать, как она могла не паниковать?

В прошлой жизни Фан Юаня именно Вэй Дэ Синь помогла Шан Пу Лао победить Шан Цю Нью и стать самым популярным кандидатом на должность молодого лидера клана.

Однако в великой битве между праведником и демоном Вэй Дэ Синь и Вэй Шэнь Цзин тайно связались друг с другом и помогли клану У сплотиться против клана Шан. После того, как это было выявлено, Вэй Дэ Синь получила известность как первый человек, который заставил Шан Ян Фэя страдать от потери.

Таким образом, Шан Пу Лао был вовлечен и изгнан из клана, имея несчастный конец. Можно сказать, что его успех и поражение были связаны с Вэй Дэ Синь.

Талант Вэй Дэ Синь был выдающимся и теперь попал в руки Фан Юаня. Контролировать ее и заставить работать на Шан Синь Ци было не сложно.

«Вэй Дэ Синь, тебе не нужно бояться. Пока ты делаешь все возможное, чтобы помочь Шан Синь Ци, я ничего тебе не сделаю. Возможно, я даже помогу тебе правильно растить ребенка в утробе. Кроме того, я советую тебе не искать своего младшего брата Вэй Шэнь Цзина в течение некоторого времени. Он уже был завербован кланом У и находится под постоянным наблюдением. Если ты не веришь мне, то ты можешь все узнать»

Фан Юань погладил пальцы, он сидел на каменном стуле, выпрямив спину, и его тон давал ощущение, что все было в его ладони.

Вэй Дэ Синь полностью доминировала в своем отношении.

Выражение ее лица, когда она опустилась на колени, изменилось. Она несколько раз открывала рот, как будто хотела что-то сказать, но, в конце концов, решила молчать.

В конце концов, она глубоко склонила голову в сторону Фан Юаня, ее лоб коснулся земли, и она заговорила уважительным тоном: «Я...».

Тем не менее, она только что открыла рот, но ее прервал Фан Юань: «Нет необходимости говорить что-либо еще, нет никакого смысла. Ты и выступление твоего клана будет лучшим ответом. Ты можешь уйти прямо сейчас».

Фан Юань махнул рукой.

Вэй Дэ Синь могла только уйти.

Фан Юань сидел внутри павильона, не вставая в течение некоторого времени.

Он наблюдал за фигурой Вэй Дэ Синь, которая постепенно исчезала в рядах зеленых деревьев. Он знал, что после этого разговора она будет помогать Шан Синь Ци изо всех сил.

В конце концов, в своей предыдущей жизни Шан Пу Лао также воспользовался ребенком в ее утробе, чтобы заманить ее в полной мере помочь ему.

Дул холодный ветер. Фан Юань смотрел на поверхность озера. Мерцающее озеро отразилось в его бездонных темных глазах.

Он молчал.

«Теперь у Шан Синь Ци есть члены клана Вэй, чтобы действовать как ее средний и нижний фундамент. Вэй Дэ Синь может организовать женскую охрану и сформировать мощную и стабильную вооруженную силу. Есть также три брата Сюн, которые будут ее генералами. И у нее есть ее личная служанка Сяо Де и Сяо Лянь в качестве надежных помощников»

«С этим были построены общие рамки ее силы. Этого достаточно, чтобы справиться с этим конкурсом молодого мастера. Но если мы сможем завербовать Чжоу Цюаня и сделать его стюардом, позиция молодого господина определенно будет в кармане! Вэй Дэ Синь, три брата клана Сюн, Сяо Дэ, Сяо Лянь – все генералы, а Чжоу Цюань будет командиром»

Фан Юаню было совершенно ясно, что с помощью Чжоу Цюаня, который имел богатый опыт и выдающийся талант, Шан Синь Ци определенно выиграет позицию молодого мастера, и это будет даже более стабильным. Даже если Шан Синь Ци не будет работать, с помощью Чжоу Цюаня ее силы станут тверже и медленно увеличатся до огромных размеров.

Только Чжоу Цюань мог держать под контролем этих подчиненных Шан Синь Ци.

Прямо сейчас Шан Синь Ци не могла благоговеть перед этими талантами. В конце концов, она была еще слишком молода, ее способности не были высокими, и ее культивации было недостаточно.

В мире мастеров Гу правила жестокости и реальны, первое, на что смотрят, это сила. Остальные – дополнительные.

Однако подчинить Чжоу Цюаня будет не так просто. Особенно теперь, когда слухи о провале Шан Синь Ци в вербовке Чжоу Цюаня распространились и получили яркое описание.

Фан Юань знал, что кто-то тайно делал это, чтобы причинить неприятности и нанести удар по репутации Шан Синь Ци.

Но хотя Фан Юань знал это, он не остановил его.

Время еще не пришло, и у него уже был план.

Несколько дней спустя, ночью, в секретной комнате сада Нан Цю.

Свист, свист, свист...

Волны захлестнули отверстие, и тысячи белых серебряных снежинок закружились.

Первобытная сущность Фан Юаня бросилась в проем стен.

Подобно скачущим десяти тысячам зверей или движению галактики, девяносто процентное первобытное море пронеслось через все с силой величественной и безграничной, намного выше средних и низших классов.

Первобытная сущность непрерывно очищала стенки проемов.

Очищение медленно и тихо вызвало скрытые изменения в стенах отверстия Фан Юаня.

Когда это изменение накопится до определенной степени, это вызовет качественную трансформацию и заставит его культивацию быстро переместиться в другую область.

Это царство было четвертого ранга!

Фан Юань использовал реликвию Гу, чтобы продвинуться на третий пиковый уровень. И тогда с помощью Бай Нин Бина и единства костной плоти Гу его культивирование быстро прогрессировало. Каждый день он добивался таких успехов, что это было за гранью воображения нормальных людей.

«Четвертый ранг, я всего в шаге...», - это ощущение становилось все более и более интенсивным в сердце Фан Юаня.

Однако поверхность первобытного моря продолжала уменьшаться.

Снежная серебряная первобытная сущность яростно атаковала границы четвертого ранга, потребляя огромное количество первобытной сущности. Девяносто процентов первобытного моря не помогли, и стены проема уже были очищены до сверкающей чистоты, но не было никаких изменений.

Хотя он был всего в шаге от четвертого ранга, этот шаг был похож на глубокий овраг, который было очень трудно пересечь.

Никто не знал, сколько Гу мастеров были озадачены на границе между третьим и четвертым рангом, а также сколько амбиций было подавлено.

Когда Фан Юань посмотрел на пустое отверстие, прямо в этот момент поток желтого золота упал с отверстия.

Это пришло из внешнего мира; это было подкрепление Бай Нин Бина через единство костной плоти Гу!

Хотя это была лишь первобытная сущность золотого света начальной стадии четвертого ранга, но в момент, когда она появилась, отверстие Фан Юаня задрожало.

По воле Фан Юаня первобытная сущность, похожая на водопад, превратилась в приливную волну и направилась к стенам проема, следуя по стопам первобытной сущности снежного серебра.

Все скопления лопнули в этот момент!

Трещина.

После мягкого звука на стенах проема стали появляться крошечные трещины.

Ослепительно белый свет вырвался из трещин.

Трещины продолжали увеличиваться, и кристаллические стены начали разрушаться подобно обрушению айсберга; куски начали падать на дно первобытного моря и превратились в ничто.

Два часа спустя под непрекращающейся поддержкой первобытной сущности Бай Нин Бина, эта трансформация закончилась.

Кристаллических стенок больше не было видно, их заменил слой тонкой светлой мембраны. Однако этот белый свет был еще более ослепительным и сиял на всем отверстии.

Капля первобытной сущности светлого золота всплыла со дна моря.

Первозданная сущность желтого золота!

Фан Юань продвинулся в область четвертого ранга!

«Наконец-то я достиг четвертого ранга! Всего за два-три года в городе клана Шан я добился такого огромного прогресса», - Фан Юань медленно открыл глаза; яркий, острый свет мелькнул сквозь них и привлек луч молнии через темную тайную комнату.

Он остался доволен таким результатом.

Чтобы продвинуться до четвертого ранга, используя короткий период от двух до трех лет, он должен был сначала отдать должное единству костной плоти Гу, Бай Нин Бину, а затем благоприятной обстановке города клана Шан.

В то же время заслуга в этом принадлежит также его богатому опыту предыдущей жизни и его собственным усилиям.

Продвижение до четвертого ранга означало шаг в совершенно новый мир! В мире смертных первый и второй ранг были только низкими уровнями, третий ранг был средним уровнем, в то время как четвертый и пятый ранг были высокими уровнями.

Старейшины многих кланов были четвертого ранга. Если гора Гу Юэ все еще существовала, то Фан Юань теперь может сражаться за позицию лидера клана!

Будь то южная граница, центральный континент или другие места, культивации четвертого ранга было достаточно, чтобы позволить мастеру Гу бродить повсюду.

Мастера Гу с культивацией четвертого ранга были силой, с которой нужно считаться.

Многие кланы имели только одного или двух мастеров Гу четвертого ранга.

После достижения этой стадии можно сказать, что Фан Юань вырос и превысил достижения большинства мастеров Гу.

«С момента возрождения моя культивация достигла четвертого ранга. По сравнению с моей предыдущей жизнью, эта скорость в бесчисленное количество раз выше. Делая шаг за шагом, я накопил свое преимущество непрерывно, чтобы достичь сегодняшнего достижения. Все это благодаря опыту моей прошлой жизни. Все благодаря весенне-осенней цикаде...»

Фан Юань все больше и больше осознавал, насколько грозной была цикада шестого ранга Гу.

Именно из-за цикады у него мог быть еще один шанс.

«Однако, хотя я продвинулся до четвертого ранга, скорость восстановления цикады также увеличивается. Давление, которое оно оказывает на диафрагму, становится все больше»

«Четвертый ранг – это новая отправная точка, я могу использовать гораздо больше четвертого ранга Гу с первобытной сущностью светлого золота. Далее мне нужно доработать зарядку удара Гу. Но перед этим у меня все еще есть кое-что, что я должен сделать...»

...

Четвертый центр города.

«Это поместье, которым руководит Чжоу Цюань?» - Фан Юань стоял во внутреннем дворе.

Мгновенно он получил ответ от подчиненного: «Да, господин Фан Чжэн».

Прямо сейчас за Фан Юанем были Бай Нин Бин, Сяо Дэ, братья Сюн вместе с Вэй Дэ Синь и ее людьми, которые восстановили часть своей силы после очистки некоторых Гу.

«Мисси и я приходили сюда так много раз, но нам всегда давали холодный ответ», - добавила Сяо Дэ сердито.

«Господин, если хочешь увидеть моего хозяина, передай нам свое письмо. Мой хозяин сейчас дремлет после обеда», - дворецкий подошел и сказал с надменной улыбкой.

Он узнал Сяо Дэ и понял, что это были люди Шан Синь Ци.

«Послеобеденный сон? Письмо о посещении? Хехехе», - Фан Юань холодно рассмеялся, прежде чем его выражение лица тут же потемнело; он махнул рукой: «Иди, разбей дверь!».

«Хехехе...», - все были ошеломлены на некоторое время, три брата Сюн взяли на себя инициативу и пошли вперед большими шагами.

«Вы... что ты пытаешься сделать?!» - у дворецкого было ощущение сильнейшей паники.

«Ты, ничтожество, смеешь преграждать нам путь, проваливай!» - Сюн Хо показал злобный оскал и ногами отправил дворецкого в полет.

Бац!

Сюн Ту использовал свою грубую силу, чтобы разбить большую дверь поместья.

«Что вы здесь делаете?» - некоторые слуги подбежали на переполох, но с одним взглядом на группу дьявольских мастеров Гу они уже стояли в ужасе.

Группа Фан Юань вторглась в поместье Чжоу Цюаня и начинала метаться, ломая все, что видела, и избивала людей. Сюн Фэн даже имел вольности с некоторыми симпатичными слугами.

В поместье царил хаос. Некоторые слуги бегали в панике и страхе, в то время как некоторые плакали, крича о помощи и прощении.